

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аблогина Максима Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»

город Санкт-Петербург

18 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.С.Аблогина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.С.Аблогин, отбывающий наказание в виде лишения свободы, оспаривает конституционность положений статей 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» и 228¹

«Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК Российской Федерации, а также статьи 1 «Основные понятия» Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 15 (часть 3), 19 (часть 1), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют привлекать к уголовной ответственности за действия с аналогами наркотических средств, т.е. с веществами, признаки которых как предмета преступления не определены уголовным законом, которые не являются наркотическими средствами и не включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов. Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы,

предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Так, статьи 228 и 228¹ УК Российской Федерации подлежат применению в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

В целях выполнения международных обязательств Российской Федерации и на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» установлено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и подлежит официальному опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2). Кроме того, данный Федеральный закон прямо относит к аналогам наркотических средств и психотропных веществ запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного

происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят (статья 1), полностью запрещая оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации (пункт 4 статьи 14).

Соответственно, оспариваемые заявителем нормы уголовного закона предполагают возложение уголовной ответственности за незаконные действия лишь с такими аналогами наркотических средств и психотропных веществ, которые по химической структуре и свойствам сходны с наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года, психоактивное действие которых они воспроизводят. При этом данные нормы, подлежащие применению во взаимосвязи с положениями Общей части уголовного закона, предусматривают ответственность лишь за такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку аналогов наркотических средств, психотропных веществ, а также незаконные производство, сбыт или пересылку аналогов наркотических средств, психотропных веществ, свойства и психоактивное действие которых осознается виновным (статьи 5, 8, 24 и 25 УК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1976-О, от 24 декабря 2012 года № 2358-О и от 20 апреля 2017 года № 839-О).

Таким образом, оспариваемые нормы, действующие в системе правового регулирования, не содержат неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать общественную опасность, противоправность своего поведения и предвидеть его правовые последствия, а потому не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аблогина Максима Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1500-О